

бителя искусства. Стройный, голубоглазый и светлососый мальчик не мечтал о карьере танцовщика, хотя и был до глубины души потрясен первым увиденным балетом. Символично, что этим балетом оказался именно “Дон Кихот” в постановке Мариуса Петипа. Впоследствии он красной нитью пройдет через всю жизнь Горского, прославит его имя. В его судьбу вмешался случай. Мать решила поместить в театральное училище только дочку Веру. Но ее приятельница, инспектриса школы О.Адамс, уговорила отдать на обучение и мальчика. Ученик П.Карсавина, Н.Волкова, М.Петипа, он занимался очень усердно и вскоре добился больших успехов. Его однокашник В.Булгаков запомнил Горского хорошим товарищем с мягким, даже женственным характером, склонным к фантазиям мечтателем, живущим в воображаемом мире, легко попадающим под разные влияния, очень честным. В этих воспоминаниях дана исчерпывающая характеристика Горского-художника, Горского-человека. В отличие от многих профессиональных артистов он всю жизнь занимался самообразованием, сочинял стихи, рисовал, писал маслом. Только судьба не дала ему таких друзей-наставников, какими наделила М.Фокина — А.Бенуа, Л.Бакст, И.Стравинский, С.Дягилев... Горский был и оставался самоуч-

кой, героем-одиночкой, который жадно впитывал все новое, пытаясь самостоятельно эти новации приспособить к балету. Он смело вступал в единоборство с рутиной, нападал на обветшалые каноны, разрушал во имя созидания. Порой эти поединки походили на сражения Дон Кихота с ветряными мельницами...

По окончании Петербургского театрального училища в 1889 он был зачислен в труппу Мариинского театра, где за 11 лет работы дослужился до положения солиста первого разряда. Хотя он и вел классические спектакли, такие как “Спящая красавица” (принц Дезире) и “Лебединое озеро” (на премьере в 1895 году он исполнил партию Бенно — друга принца Зигфрида — П.Гердта, станцевал за пожилого премьера все дуэты и соло), привлекая полетами, пируэтами, чистотой двойных туров в воздухе, “не хуже, чем у Э.Чекетти”, сам Горский понимал, что не рожден для амплуа героя-любовника. “Маленького роста, худой, юркий, нервный (...) Горский напоминал сатира”, — в воспоминаниях писал Ф.Лопухов. А его ученица Т.Карсавина (Горский рано начал преподавать в школе) отмечала в мемуарах, что он “с виду был довольно смешон, и мы сравнивали его с гуттаперчевыми уродцами, каких продавали на базаре в вербную неделю... Но он обна-

На спектакле “Дон Кихот” 26 января 1997 года (к 125-летию со дня рождения А.А.Горского). Г.Степаненко (Китри), Ю.Клевцов (Базиль)

